УДК 811.161.1' 06

DOI 10.17516/2311-3499-045

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБОРТА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

М.Г. Климова, А.А. Яковлев

Статья посвящена анализу 52 статей из ведущих печатных изданий Франции, в которых обсуждается тема аборта. Из 152 проанализированных высказываний, содержащих прямое упоминание аборта, 55 имеют явно положительную коннотацию, 72 – отрицательную, 25 – нейтральную. Высказывания с положительной семантикой в основном характеризуют аборт как неотъемлемое право женщины, поэтому многие подобные статьи посвящены обсуждению аборта не во Франции, а в тех странах, где он является незаконным. Высказывания с отрицательной семантикой характеризуют аборт как незаконную процедуру, как правило, не касаясь морально-этической стороны вопроса. Этот аспект проблемы, однако, выражается в слоганах, которые нередко используются в статьях. Положительное отношение к лингвокультурной реалии «аборт» во французской прессе выражается в основном высказываниями с предикативным типом словосочетаний, а для обозначения отрицательного отношения характерны как предикативные, так и адъективные словосочетания.

Ключевые слова и фразы: языковая реальность; медиадискурс; французский медиадискурс; французские СМИ; аборт.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE ABORTION IN THE FRANCE MASS MEDIA

M.G. Klimova, A.A. Yakovlev

The article analyzes 52 articles from the leading France press mass media, which discuss the topic of abortion. Among the 152 analyzed statements containing a direct mention of abortion 55 have a clearly positive connotation, 72 have negative one, 25 have neutral one. Statements with positive semantics mainly characterize abortion as an inalienable right of a woman; therefore, many articles are devoted to discussing abortion not in France, but in those countries where it is illegal. Statements with negative semantics characterize abortion as an illegal procedure without touching on the moral and ethical side of the issue. The ethic aspect of the problem, however, is expressed in slogans, which are often used in articles. A positive attitude to the linguocultural phenomenon “abortion” in the French press is mainly expressed in statements with the predicative type of phrases, and both the predicative and adjective phrases are used for expressing a negative attitude.

Keywords and phrases: language reality; media discourse; French Media Discourse; French media; abortion.

Общеизвестно, что до появления работ М. Пеше и М. Фуко термины «текст» и «дискурс» считались синонимами. М. Пеше полагал, что природа и сущность дискурса определяются взаимосвязями субъекта коммуникативного акта и системой интерпретации действительности в соответствии с устоявшимися в данном культурно-языковом сообществе духовными ценностями.

Наиболее известны теоретические положения относительно дискурса, предложенные Э. Бенвенистом, в которых дискурс предстает отражением психологических настроений человека. Дискурс обладает субъективностью, то есть набором тех эмоций, настроений и умозаключений, свойственных определенному человеку или целой лингвокультуре на том основании, что представители той или иной культуры обладают набором определенных пресуппозиций, которые

позволяют сообразно ценностям данной культуры интерпретировать смысл, заложенный в определенном дискурсе. Предметом дискурсивного анализа является текст социокультурного содержания, отражающего культурно-историческую позицию не говорящего индивидуума, а всего этноязыкового сообщества.

С другой стороны, дискурс есть всегда отражение социально-культурных особенностей соответствующей эпохи [Добросклонская 2013: 7; Иванова 2008: 29; Кубрякова 2004: 526], на что обратил внимание еще М. Фуко [Фуко 1996: 29].

Переходя непосредственно к определению дискурса, нужно сказать, что до сих пор четкого определения понятия «дискурс» не выработано. К примеру, В.В. Красных определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2003: 113]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дискурс понимается, как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессов). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136–137]. Именно этого определения мы и будем придерживаться в рамках нашего исследования, принимая тот факт, что дискурс может рассматриваться, с одной стороны, как процесс – вербализованная речемыслительная деятельность и, с другой, как результат множества воспроизводящихся однородных процессов – совокупность текстов.

Немаловажным является то, что в современной парадигме знаний такой феномен, как «дискурс», нашел себе применение в межкультурной коммуникации, ведь культурно детерминированный дискурс всегда будет иметь отличительные черты и характеристики по сравнению с дискурсом другой лингвокультуры.

Е.И. Шейгал говорила о существовании разных видов дискурса: экономическом, научном, массмедийном и др., так как коммуникация может осуществляться совершенно в различных областях человеческой деятельности [Шейгал 2000: 87]. Именно на этом основании мы делаем вывод, что медиадискурс является разновидностью дискурса.

Согласно определению М.Р. Желтухиной, медиа-дискурс представляет собой «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина 2004: 132].

Что касается основных характеристик медиадискурса, то к ним можно отнести дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно неопределенного рассредоточенного адресата [Слышкин 2000: 59]. Для нас важно, что при исследовании дискурса учитывается его роль в формировании мнения адресата, а также в контроле над его мнением. Таким образом, изучая дискурс, можно выявить те основные стратегии, которые используются создателем дискурса для воздействия на адресата.

Учитывая многочисленность мнений и концепций, стоит еще раз перечислить положения теории дискурса, которые лежат в основе нашего исследования. Во-первых, для нас важно, что дискурс представляет собой синтез лингвистических и экстралингвистических факторов, он функционален, благодаря этому дискурс выступает как динамичный инструмент выражения человеческих взглядов, умонастроений и ценностей, а воспроизведение и восприятие дискурса, в свою очередь, оказывает влияние на мыслительные процессы, постоянно изменяя и обновляя уже имеющуюся базу ментальных репрезентаций. Во-вторых, дискурс не может рассматриваться вне контекста, поскольку всегда нужно учитывать и понимать, при каких обстоятельствах он был написан, реакцией на какое событие явился откликом. В-третьих, языковые единицы не

анализируются изолировано от предложения и контекста, в который они были помещены, а это дает более полную картину отношения людей к определенному событию или общественному феномену; в-четвертых, среди характеристик дискурса была отмечена функциональная интерпретация, которая демонстрирует, что дискурс, это не всегда следование формальным и обязательным нормам языка, это в первую очередь использование языка – живая речь во всех ее разновидностях.

Материалом для исследования послужили статьи из следующих французских издательств: Figaro, Le Monde, Les Echos, L'Humanité, Paris-Match, L'Express. В ходе поиска языковых способов репрезентации языковой реалии «аборт» во французском медиадискурсе было проанализировано 52 статьи, посвященные этой или близкой к ней теме. Всего было выявлено 152 высказывания об аборте. Далее данные репрезентанты были разделены на три группы (положительная, отрицательная и нейтральная оценка), что позволило выявить основные тенденции в оценках рассматриваемого явления.

Необходимо пояснить, что большинство высказываний, выражающих как положительную, так и отрицательную оценочную реакцию, явились откликами на политические решения, принятые в других странах, где полемика вокруг вопроса о праве на аборт до сих пор ведется достаточно оживленно. Данное явление кажется вполне логичным, так как право женщины на аборт было принято во Франции в 1975, что означает возможность каждой женщины совершить аборт за счет государственных ассигнований.

В группе, в которой собраны высказывания с положительной оценочной коннотацией (всего 55), представлены все найденные нами словосочетания и высказывания, выражающие положительную оценочную реакцию.

В особую подгруппу вошли различные слоганы, которые можно было увидеть на плакатах, которые вывешивались в метро, так называемые *des affiches anti-или pro- avortement* (плакаты за право на аборт и против аборта), а также на плакатах, которые несли участники различных движений, выступающих либо за, либо против права на аборт (*lesmouvementsanti-, pro-avortement*).

Приведем несколько примеров.

1. *En Irlande du Nord, la loi est barbare, s'insurge cette femme devenue une activiste pour le droit à l'avortement...* (В Северной Ирландии варварский закон заставил эту женщину стать активисткой за право на аборт...).

Положительное отношение к аборту и закону, его разрешающему, выражается здесь косвенно – через отрицательное отношение к запрету на аборт.

Имеется множество случаев употребления слов *le droit à* 'право на', *l'accès à* 'доступ к', *la dépénalisation de l'avortement* 'декриминализация аборта'.

2. *À l'occasion de la Journée mondiale pour le droit à l'avortement, des rassemblements sont organisés ce jeudi à Paris et dans 25 villes françaises, sous le slogan «les femmes décident»* (По случаю всемирного дня права на аборт в этот четверг в Париже будут организованы митинги под лозунгом «женщины решают»).

В этом высказывании делается отсылка к тому, что во Франции право на аборт доступно каждой женщине с 1975 года, но при этом, как заявлено в статье, всего лишь 39,5% французских женщин могут с легкостью прибегнуть к этому праву даже в наши дни, именно поэтому организуется «*La Journée mondiale pour le droit à l'avortement*» («Всемирный день права на аборт»), участники которого выступают за право всех женщин без исключения на совершение аборта.

В подгруппе с предикативными словосочетаниями можно выделить следующее высказывание, которое иллюстрирует тот факт, что во Франции организуются различные мероприятия, встречи на государственном уровне, в рамках которых обсуждается право на аборт.

3. *Des rassemblements sont prévus jeudi dans plusieurs villes de France, ainsi qu'en Europe, pour defender le droit fondamental à l'avortement pour toutes les femmes, encore dénié ou restrein dans certains pays* (В этот четверг запланированы митинги во многих городах Франции, а также по

всей Европе с целью защитить основное для всех женщин право, которое до сих пор отрицается или ограничивается в некоторых странах).

Как видно из последнего примера, во Франции ведется оживленная полемика вокруг вопроса о праве на аборт не только в самой Франции, но и в других странах Европы, где женщины еще не получили этого «основного права» («*droit fondamental*»).

Как уже было отмечено, в статьях нередко воспроизводятся различные лозунги и слоганы на демонстрациях или на сайтах соответствующей тематики. Например:

4. *Nous avons tous droit à l'avortement* (Мы все имеем право на аборт).
5. *Mon corps, mon choix* (Мое тело – мой выбор).
6. *IVG/PMA m'émecombat* (Аборт/ВРТ одна и та же битва).
7. *Gardez vos rosaries loin de nos ovaires* (Держите ваши розарии подальше от наших яичников).
8. *Dans tous les pays, avortement libre et gratuit* (Бесплатный аборт – во всех странах).

Все эти лозунги говорят о том, что их авторами были именно женщины или они нацелены на женщин, потенциально ассоциирующих себя с авторами плакатов (на это указывает частотное употребление притяжательных местоимений). Можно сделать вывод, что проблемой нерешенного окончательно права женщины на аборт занимаются только сами женщины, что и отражается в прессе. Нами обнаружено очень малое число статей, в которых выражается мужской взгляд на проблему аборта во Франции и в других странах Европы.

Относительно используемых языковых средств можно сказать, что они достаточно разнообразны: это предикативные, адъективные и номинативные обороты с различной семантикой.

В группу, представленную высказываниями с негативной оценочной коннотацией, вошло 72 высказывания, выражающих отрицательное отношение к аборту во французской прессе. Ранее уже упоминалось, что многие высказывания явились откликом не только на современное состояние прав женщины на аборт во Франции, но и на политические и социальные события, происходящие на европейском континенте.

Приведем несколько примеров, наиболее ярко иллюстрирующих негативное отношение к аборту.

9. *...Nous avons tous les deux la sensation d'avoir violé l'ordre naturel des choses* (Мы оба чувствовали, что нарушили нормальный порядок вещей).
10. *L'avortement est un sujet particulièrement clivant au sein d'une société à forte tradition catholique*... (Аборт – это явление, вносящее сильный раскол в общество с богатыми католическими традициями).

Оба этих примера показательны тем, что во французских СМИ, как правило, наличествует мало моральных и этических оценок аборта. Если оценки и присутствуют, то речь в таких статьях обычно идет о тех странах, где аборт не разрешен и многим женщинам приходится делать его нелегально и с опасностью для здоровья и жизни.

11. *Leur objectif réel était de mettre en difficultés certains démocrates sortants issus d'Etats conservateurs, où les habitants sont moins favorables à l'IVG que dans des régions plus progressistes* (Их [республиканцев] цель – создать трудности демократам из консервативных штатов, где жители менее благосклонны к абортам, чем в более прогрессивных регионах).

В данном примере, как видно, лишь констатируется факт того, что население не всегда положительно относится к абортам. Но тут же эти идеи названы консервативными, а противоположные – прогрессивными.

12. *Si ces procédures n'ont pas abouti, elles témoignent d'un droit pour les femmes européennes encore fragile, d'après de nombreuses associations* (Даже если эти процедуры не привели к положительным результатам, они послужили свидетельством того, что право европейской женщины до сих пор хрупко, как утверждают многочисленные общественные организации).

Этот пример демонстрирует, что ответственность за право женщины на аборт, которую берет на себя польское правительство, делает это право нестабильным для всех европейских женщин.

13. *La majorité de nos sympathisants sont des jeunes nés après 1975, sans autre caractéristique que le partage d'une joie de vivre commune et une révolte face à la planification froide des naissances et aux souffrances et injustices provoquées par l'avortement* (Большинство наших сторонников – это молодые люди, родившиеся после 1975 года, все они разделяют радость общей жизни и восстание против жесткого планирования рождаемости и страданий и несправедливости, вызванных абортами).

Данный пример иллюстрирует тот факт, что во Франции есть люди, настроенные на ограничение прав женщины на аборт, так как он является причиной страданий и несправедливости. Нужно учитывать, что данная полемика была спровоцирована плакатами, пропагандирующими отмену свободного права на аборт.

Следует привести также примеры слоганов, поддерживающих идею ограничения права на аборт.

14. *Choisissez la vie* (Выбирайте жизнь).

15. *La vie est toujours un cadeau* (Жизнь – это всегда подарок).

Эти два высказывания, написанные на баннерах протестующих в Загребе, свидетельствуют, что общественность поддерживает идею ограничения права на аборт. При этом отмечается, что выступают за отмену права на аборт именно консервативно настроенные группы и политические партии.

Интересно в этом отношении и использование хэш-тегов – как за аборты, так и против них, например, *#lesfemmesdécident* (женщины решают), *#IGVcestmondroit* (аборт – мое право), *#lescamaradesdesembryons* (друзья эмбрионов). Наличие этих хэш-тегов, за каждым из которых стоит общественное движение в Интернете, говорит о том, что аборт является животрепещущей и далеко не однозначной темой французского медийного дискурса.

В третью группу, то есть в группу, содержащую высказывания с нейтральной оценочной коннотацией, вошло 25 высказываний. Здесь отсутствуют слоганы, поскольку подобные высказывания не могут иметь нулевой коннотации.

Примечательно, что в этой группе высказывания с предикативными словосочетаниями явно преобладают над другими типами словосочетаний – 18. Например:

16. *En France, l'Interruption volontaire de grossesse (IVG) par aspiration n'est pratiquée que dans des établissements de santé. En revanche, les centres de planning familial et de santé peuvent pratiquer l'IVG médicamenteuse* (Во Франции прерывание беременности практикуется только в медицинских учреждениях. В то время как центры планирования семьи и здоровья могут практиковать медикаментозный аборт).

Как видно, данный контекст не содержит ни с положительных, ни с отрицательных оценочных реакций, в нем лишь рассказывается о типах аборта и в каких учреждениях они возможны.

Подведем итог. Из франкоязычной прессы нами было проанализировано 152 высказывания, в которых выражается как положительное, так и отрицательное и нейтральное отношение к абортам. Так как высказываний с отрицательной коннотацией больше, чем с положительной (72 и 55 соответственно), можно сделать вывод, что во Франции преобладает отрицательное отношение к абортам. Тем не менее ограниченный масштаб нашего исследования требует дополнительной проверки сделанного вывода. Что касается конкретных языковых средств выражения отношения к аборту, то во всех группах они примерно одинаковы. Однако для выражения положительного отношения к лингвокультурной реалии «аборт» во французской прессе используются в основном высказывания с предикативным типом словосочетаний, а для высказываний с отрицательной коннотацией характерны как предикативные, так и адъективные словосочетания.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: политические решения, принимаемые в разных странах, оказывают влияние на отношение к абортам во Франции, манипулируя сознанием людей, провоцируя определенные оценочные реакции, которые в дальнейшем отражаются в массмедийном дискурсе. Некоторые из статей явились откликом на события и митинги, произошедшие в самой Франции. Это показывает, что право женщины на аборт, которое вступило в силу в 1975 году благодаря выступлениям Симон Вей, остается до сих пор не до конца достигнутым. Поэтому публикуется большое количество статей на эту тему, что свидетельствует о заинтересованности обществом этим вопросом и готовность его решать.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
- Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М.: КРАСАНД, 2013. 288 с.
- Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 691 с.
- Иванова С.В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 1. С. 29–33.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Российская академия наук. Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 124 с.
- Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине. М.: Касталь, 1996. С. 47–96.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.

References

- Arutjunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary], Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1990, pp. 136–137.
- Dobrosklonskaja T.G. Voprosy izuchenija mediatekstov: opyt issledovanija sovremennoj anglijskoj mediarechi [Problems of media texts studying]. Moscow, KRASAND Publ., 2013. 288 p.
- Zheltochina M.R. Specifika rechevogo vozdejstvija tropov v jazyke SMI [Specific of the speech impact of tropes in the media]. Philology Dr. Diss. Moscow, 2004. 691 p.
- Ivanova S.V. Politicheskij mediadiskurs v fokuse lingvokul'turologii [Political media-discourse in linguoculturological focus]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], Ekaterinburg, 2008, vol. 1, pp. 29–33.
- Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
- Kubryakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and knowledge: on the way of language learning: Part of speech from the cognitive point of view. Role of language in cognition]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 560 p.
- Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol. Linguoculturological concepts of the precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Academia Publ., 2000. 124 p.

Fuko M. Porjadok diskursa [Discourse ordered]. *Volja k istine* [Will to truth], Moscow, Kastal' Publ., 1996, pp. 47–96.

Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Political discourse semiotics]. Philology Dr. Diss. Volgograd, 2000. 431 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлев Андрей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, пр. Свободный, 82а

E-mail: mr.koloboque@rambler.ru

Климова Маргарита Геннадьевна, студентки Института филологии и языковой коммуникации

Сибирский федеральный университет,

Россия, 660041, пр. Свободный, 82а

E-mail: margarita.k.171197@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Yakovlev Andrey Aleksandrovich, Candidate of linguistics (PhD), assistant professor of the department of romance languages and applied linguistics

Siberian federal university

82a Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: mr.koloboque@rambler.ru

Klimova Margarita Gennadievna, student at the Institute of philology and language communication

Siberian Federal University

82a Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: margarita.k.171197@gmail.com